

Остановиться, оглянуться

Д.Г. Левитес

Статья представляет собой отрывки из новой книги автора, которая называется «Школа для профессионалов, или Семь уроков для тех, кто учит» (М.: Изд-во Института практической психологии, 2000). Отсылаем к этой книге всех, кого заинтересует начатый в нашей публикации разговор.

...Вот опять в местной газете опубликован очередной судебный очерк о жестокости наших подростков. Трое выпускников школы насмерть забили в подвале пожилого дворника. Затоптали. Бутылочным осколком перерезали горло, а потом еще долго глумились над мертвым телом. Журналист с гневом пишет о губительном влиянии средств массовой информации, о безответственности родителей, об отсутствии в обществе духовных ценностей.

А у меня в голове вертится только одно: месяц назад эти ребята закончили школу и у всех троих приличные аттестаты!

А в самом деле, зачем сегодня нужна школа?

Для того, чтобы подготовить своего выпускника к поступлению в вуз? Да вроде бы официально никакими законами и инструкциями это не предусмотрено. К тому же толковый репетитор сделает это куда более эффективно.

Для того, чтобы вооружить ученика знаниями? Подавляющее большинство через год не вспомнит и десятой доли выученного, к тому же современные средства медиаобразования, компьютерные обучающие программы в решении этой задачи позволяют обходиться вообще без учителя.

Для того, чтобы дать детям воспитание? Говорить об этом

серьезно сегодня язык не поворачивается, хотя душа болит: современным СМИ и так называемой поп-культуре в борьбе за юные души школа не конкурент! Ну, какое уж тут воспитание, какие «дум высокие стремленья», когда жизнь демонстрирует абсолютно иные образцы успешной самореализации.

Так что же это такое, сегодняшняя школа?

Для детей небогатых родителей – очаг просвещения и некоторый шанс поступить в вуз, а значит, впоследствии как-то «почище» устроиться в этой жизни. Для подавляющего большинства взрослых – дань традиции и «камера хранения», куда дети сдаются на определенное время, чтобы с ними чего-нибудь не случилось, пока родители заняты борьбой за элементарное выживание.

Грустная констатация, а для профессионала – просто оскорбительная. Ну, конечно же, обучая ребят азам математики или химии, мы преследуем какие-то другие, более высокие цели! Но всегда ли мы ясно осознаем, какие это цели, всегда ли делаем все возможное для их достижения, да и вообще умеем ли мы это делать?

Я хочу вернуть в школу воспитывающее обучение. По крайней мере, на страницах этой книги. Я хочу показать, что развивающее обучение можно сделать целенаправленным и систематическим не только в начальной (Д. Эльконин, В. Давыдов, Л. Занков), но и в основной, и в старшей школе, на самых обыкновенных, «традиционных» уроках.

Хочется помочь учителям, действующим и будущим, в проектировании и организации процесса обучения, ориентированного не только и не столько на пресловутые ЗУНы, но направленного прежде всего на формирование отношений учеников к Миру, к себе, к людям.

Основную проблему, которая стоит сегодня перед учителями, я понимаю как проблему выбора образовательных (содержательных и процессуальных) альтернатив, обусловленных как социально-педагогическими реалиями времени, так и возможностями, предоставляемыми современной дидактикой.

Выбор этот в известной мере затруднен двумя обстоятельствами: во-первых, отсутствием ясно выраженной и рефлекслируемой профессиональной ориентации («что я заявляю на каком-нибудь "умном" семинаре или педсовете, определяя цели своей деятельности, и чего я хочу добиться на самом деле, когда готовлюсь к уроку и когда вхожу в класс») и, во-вторых, недостаточным уровнем методологической культуры, которая определяла бы успешность построения педагогической деятельности в условиях образовательного выбора.

Я глубоко убежден, что недооценка этих проблем как самими педагогами, так и теми, кто профессионально занимается подготовкой педагогических кадров, ведет к ограничению возможностей дидактики влиять на практику обучения.

Хотя в этой книге в большей степени раскрывается и обосновывается процессуальная сторона обучения (технологии обучения), его содержание как отражение социокультурного опыта и как образовательный потенциал личности при этом всегда подразумевается, а на одном из «уроков» рассматривается специально.

Для кого написана эта книга?

Эта книга предназначена в первую очередь для учителей, которые пока еще не остановились в

своем профессиональном росте и все проблемы обучения (и ученика, и себя) связывают не только и не столько с отрицательными факторами бытия и быта, сколько с собственным профессиональным несовершенством.

Эта книга может стать как предостережением, так и напутствием для студентов-старшекурсников, тех, кто идет в школу по призванию, и тех, кто в силу разных причин (в том числе и неудачного собственного учебного опыта) считает школу «проклятым» местом и бежит от нее.

У меня есть определенные основания полагать, что преподаватели вузов и техникумов, не имеющие педагогического образования, прочитав эту книгу, откроют для себя новые возможности повышения успешности своей работы. Во всяком случае, на наших с ними «педагогических разговорах» именно так и происходило.

Кому не надо ее читать.

Тому, кто считает, что у него нет проблем, связанных с педагогической деятельностью, эту книгу читать не следует.

Те, кто полагают, что источники школьных проблем находятся за стенами школы и поэтому от их профессионализма и желания мало что зависит, — также могут не беспокоиться. Собственные неудачи всегда можно списать на науку, политику, экономику, экологию, семью, «дурную» администрацию и «плохих» учеников.

Автор вкладывает в понятие «педагог» содержание, определяемое идеями гуманистической психологии и педагогики, и поэтому предполагает, что эта книжка может вызвать немало раздражения у тех, кто, работая с детьми, называет (и считает) себя не педагогами, а «преподавателями». Бог им судья, но они ушли из своей профессии. А может, и никогда в нее не приходили.

Много лет назад, начиная свой педагогический путь, автор, полный воспитательного невежества и избавлен-

ный от мук педагогической рефлексии, был убежден и уверял окружающих, что «учителями не становятся, а рождаются». Простите меня все, кто помог мне избавиться от этого заблуждения и стать учителем: мои учителя и ученики, мои коллеги и друзья – больше я так не считаю и эту книгу посвящаю вам.

Урок первый

«Кто не видит проблемы, сам является частью этой проблемы».

Фрагмент первого дня занятий в Институте повышения квалификации.

Здравствуйте!

Прежде чем мы приступим к нашим занятиям, я бы хотел попросить вас помочь мне разобраться с одной ситуацией. Когда несколько лет назад я начинал работу с учителями по изучению эффективных технологий обучения, то был полон самых радужных надежд, ибо всерьез предполагал, что подавляющее большинство моих слушателей – это профессионалы с ярко выраженной гуманистической педагогической ориентацией, а то, что в школе им и их ученикам не всегда удается реализовать идеи лично ориентированной педагогики, то все потому, что учителя не владеют соответствующим «инструментарием». Хотят, но не умеют!

Мне думалось, что если они на наших занятиях смогут освоить соответствующие технологии обучения, то, вернувшись после Института в свои школы, они принесут туда, действительно, «радость учить и учиться».

За шесть лет было обучено более двух тысяч человек. С каким энтузиазмом учителя, как дети, осваивали и «мастерские знаний», и технологии учебного исследования, и проектное обучение, и «КМД» (технология коллективной мыследеятельности), и многие другие замечательные вещи!

А какие добрые слова говорили прощаясь, каким энтузиазмом были полны (особенно молодые)!

Одним словом, «Ну, теперь держись, школа!».

И вот однажды я стал свидетелем того, как одна молодая курсантка говорила своей подруге: «А ты знаешь, гуманистическая педагогика у нас не приживется. Наши школы живут по другой "конституции!"»

И тогда я решил провести маленькое исследование. Ну, маленькое – скромно сказано: было опрошено более сотни учителей и девятьсот учеников 8–11 классов. И вот что я получил.

Задание первое:

Прочитайте, пожалуйста, следующий текст:

По данным психолого-педагогического исследования учебный день старшеклассника (все виды учебной деятельности) составляет 11,5–16,5 часов.

Не хватает сил и времени на подготовку домашнего задания у 27% опрошенных.

На вопрос «Что тебе мешает успешно учиться?» 44% учеников-восьмиклассников ответили: «Перегрузки».

На вопрос «Чем для тебя является школа?» 7% школьников ответили: «Мукой, казармой, тюрьмой».

При изучении мотивации учебной деятельности выяснилось, что для 55% респондентов ведущим мотивом учения является страх.

Только 10% выпускников школы признаются врачами полностью здоровыми.

По мнению ученых, если все факторы, влияющие на динамику нездоровья школьников, принять за 100%, то 20% из них носят явно дидактогенный характер.

Внимание: 70 % опрошенных учителей определяют свой профессиональный уровень как «высокий» и «выше среднего».

Задание второе:

Подумайте над вопросом – что скрывается за этими цифрами? Попробуйте, основываясь на вашем профессиональном и родительском опыте, назвать источники проблем школьного обучения. Если удастся – ранжируйте их.

Задание третье:

Объединитесь в пары. Объясните соседу свою точку зрения, но не «давите» на него. Выслушайте аргументы

друг друга. Выработайте общую позицию. Если останутся разногласия – вынесите их «за скобки», но не потеряйте их и не забудьте! Они еще пригодятся для дальнейшего обсуждения.

Задание четвертое:

Обернитесь к соседней парте. Обращайте группу из четырех человек. Познакомьтесь, если вы не знакомы. Выберете лидера. Обсудите результаты «парной» работы. Выработайте групповую точку зрения. Если останутся «индивидуалисты», запишите их мнения отдельно.

Задание пятое:

Ну, что получилось? Кто начнет?

Слушаем внимательно, чтобы не повторяться, а дополнять и уточнять. Критика на этом этапе работы не допускается. Когда до вашей группы дойдет очередь и окажется, что все уже было сказано, – поблагодарите присутствующих, отметив те группы, с мнением которых вы оказались солидарны.

Параллельно ведите собственное наблюдение.

Мысленно поставьте себя на место ведущего: «Почему в самом начале была выбрана именно такая форма работы? Прослеживается ли в ней какая-то изначальная "заданность", или управление происходит спонтанно, ситуативно? Как регулируется темп занятия? Какова его мизансцена? Какие приемы вербальной и невербальной коммуникации использует преподаватель? Годаются ли они для Вас?»

Обсуждение закончено.

Так, ну и к чему же мы пришли? Что скрывается за этими печальными, а если принять во внимание высокую самооценку педагогов, то и странными результатами исследования?

Кто начнет, учителя истории? Ну, что же, для начала это, может, и хорошо: «Причины всех негативных явлений, происходящих сегодня в школе, лежат за ее стенами, они находятся в самом обществе, в той социальной, экономической и идеологической ситуации, в которой мы все оказались».

Так, допустим. А дальше что? Продолжайте, – ах продолжения не будет... А зачем же вы пришли на курсы? Зачем тратить и свое и мое время, ведь мы с вами за эти несколько дней или недель положение в обществе не поправим!

Ну разумеется, ничего такого я вслух не говорю, хотя бы потому, что разговор о внешних и внутренних факторах функционирования эффективной школы еще впереди.

Группа учителей труда – пожалуйста: «В школьных мастерских не хватает железа и древесины, станков и инструментов. Вот если бы... то тогда...»

М-да, «трудовикам», мастерам производственного обучения, нынче не позавидуешь. Действительно, как работать, если не хватает самого необходимого? Да, но почему такая веселая и злая уверенность в голосе, в лицах? С чем связан этот напор на преподавателя? Ах да, ну, конечно же, вот он, подтекст: «Меня прислали на эти курсы. Чем Вы можете мне помочь в таких условиях, чему научить?!»

Кто следующий?

«В школу изначально приходят дети больные, ослабленные, не готовые учиться. Семья сегодня часто не только не помогает, но и мешает учителю. Родительский "энтузиазм", замешанный на тщеславии и страхе, – вот причина детских, школьных неврозов!»

Так, это учителя начальной школы. Молодые красивые лица, а на них написано доброжелательное любопытство: «Что, неужели и впрямь можете? Мы готовы учиться!» Встреча с такой аудиторией всегда радость!

На подходе следующая группа. Очень серьезные и, кажется, чем-то раздражены:

«Отсутствие образовательных стандартов, плохие учебные программы, перегруженные учебные планы, отсутствие должного материально-педагогического и научно-методического оснащения учебного процесса; семья, самоустраивающаяся от воспитания, а порой прямо противостоящая усилиям школы; многие ученики не видят ре-

альных перспектив, непосредственно связанных с качеством получаемого образования. И когда, наконец, в министерстве "разродятся" образовательными стандартами?!» – «А зачем вам эта "удавка на шею"?» – «Как это зачем, да вы понимаете, что говорите?!» – «Это вы не понимаете, что стандарты погубят школу!»

Так, пора вмешиваться. Это математики, химики, физики, географы – для меня самая трудная и самая благодатная аудитория. С ними можно разговаривать на одном языке (сам много лет отработал учителем химии, биологии – впрочем, пришлось вести и этику с психологией, и музыку... Но это уже другой разговор).

Стоп, внимание! Это чей же там еле слышный голосок: «А может быть, дело в нас самих? Дети сегодня другие, а мы все выходцы из той, "старой" школы. Мы, наверное, учим их не так как надо...»

Ну, наконец-то! Неужели повезло? Ну, ну-у, продолжай... Да послушайте же ее!!!

Нет, так и знал, договорить не дали: «Это, может быть, вы учить не умеете, а у меня тридцать лет педагогического стажа. Да мои ученики на всех олимпиадах побеждают и в институты толпами поступают! Это я, по-вашему, учить не умею?!»

Ух, какая злая, а ведь, сама того не подозревая, сформулировала самый важный для нас сейчас вопрос: а так ли хорошо мы работаем, когда думаем, что работаем хорошо?

Рефлексия

С чего начинается работа по совершенствованию собственной деятельности? С ревизии этой самой деятельности, т.е. с рефлексии.

Рефлексия – это осмысление собственной деятельности.

Рефлексия – это обращение назад, внутрь деятельности, с целью ее дальнейшего целенаправленного совершенствования.

Допустим, учитель в качестве одной из целей своей деятельности определил «развитие коммуникативных способностей учеников». Подобрал соответствующее содержание, выбрал подходящий метод (например, регламентированную дискуссию), подготовил необходимые средства, например парты расставил особым образом или видеомagnитофон принес на урок. Вроде бы все учел, а урок не получился, вместо регламентированной дискуссии – «детский крик на лужайке». Словом, сорван урок!

И вот здесь, если учитель не умеет рефлексировать, боится рефлексии, он начинает искать причины своей неудачи вовне собственной деятельности.

«Урок сорван – завуч виноват! Ведь я же просил не ставить мой урок шестым; ребята устали, да еще возбуждены после физкультуры, какая уж тут дискуссия».

«Урок сорван – коллега из соседнего класса виновата! Отпустила своих за полчаса до звонка, они под дверью шум-гам учинили, мешали работать».

«Урок сорван – дети дураки! У всех

дети как дети, а моим только дай побеситься. Будет им теперь "дискуссия". Как же, дождутся, больше никаких экспериментов!»

И ведь самое-то интересное, что такой учитель по-своему абсолютно прав. Да только правота эта не очень «умная», потому что, в конце концов, приводит к самоуспокоению или к озлоблению, но ничего не дает для совершенствования своей деятельности. «А чего ее совершенствовать, у меня все в порядке, а что не получилось, в том моей вины нет».

А вот теперь с помощью рефлексии заглянем внутрь самой деятельности, пройдем в обратном порядке по всем ее элементам.

Средства. Задумаемся, так уж ли удачно они использовались? Видеомагнитофон, может быть, штука и неплохая, да только запись-то была не очень качественная, с последних парт вообще ничего не видно, да и звук подкачал – половины слов не разобрать. А может, парты неверно поставил? Так на курсах показывали? Так, да не так: там они стояли немного под углом, сидящие за столами и друг друга, и учителя видели, а у тебя половина класса спиной к доске оказалась. Обидно? Ничего, бывает! Зато теперь «дефект» обнаружен. Можно предположить, что в следующий раз все получится.

Что, и парты стояли правильно, и видеозапись была качественная? Что ж, с помощью рефлексии идем дальше, внутрь деятельности. Что там следующее по порядку – *метод*?

Да, регламентированная дискуссия – очень эффективный метод для развития коммуникативных способностей школьников. А ты вполне его освоил? Нет, я не спрашиваю, знаешь ли ты о нем, но владеешь ли ты этим методом? Ведь, чтобы хорошо провести регламентированную дискуссию, надо многое уметь: и «читать» невербальные сигналы, идущие от учеников, и чувствовать время, и улавливать ритм урока, его интонации, и работать с возникающими паузами – ис-

пользовать нужные и заполнять «вредные», выстраивать мизансцены – многое, что приходит только с опытом.

По крайней мере, теперь ты понимаешь, во-первых, что в этой неудаче виноваты не только внешние обстоятельства и нерадивые ученики, а во-вторых, что знать о методе и владеть им – это разные вещи, и теперь, когда приедешь на курсы повышения квалификации, постарайся попасть не только на лекционный курс, но и на практикум или психологический тренинг.

Владеешь методом? Не раз проводил, и все получалось? Ну что ж, делаем еще шаг назад, внутрь схемы деятельности, – и проанализируем *содержание*. А может быть, содержание оказалось не очень удачно подобрано? Ну, неинтересно ребятам дискутировать на эту тему! А может быть, и тема неплохая, да не подвел, не подготовил их учитель к активному обсуждению.

Всякий раз рефлексия позволяет ставить конкретные задачи по коррекции деятельности. Учитель рефлексирующий – это учитель растущий. Прекращающий рефлексировать, избегающий рефлексии неминуемо приостанавливается в профессиональном росте.

Итак, попробуем честно ответить себе на один вопрос: так ли хорошо мы работаем, когда думаем, что работаем хорошо?

Дмитрий Григорьевич Левитес – доктор пед. наук, профессор, зав. кафедрой педагогического проектирования и образовательных технологий Мурманского государственного педагогического университета, заслуженный учитель РФ, академик АПСН.